

Психология тревоги у ветеранов локальных войн как одна из причин средовой дезадаптации

Современный уровень отношений в обществе создает среду, которая для психики вернувшихся с войны людей является не менее травмирующей, чем сама ситуация войны и боевых действий. Участники локальных военных конфликтов переживают новые стрессы, связанные с трудностями в процессе социальной адаптации. Они сталкиваются с непониманием, осуждением, сложностями в общении с окружающими. Кроме того, у многих из них нередко возникают проблемы в профессиональном самоопределении, продолжении образования, сохранения или создания семьи и др. На первичный стресс накладывается вторичный, возникающий по возвращении домой. Это состояние становится внутренней основой психологической и социальной дезадаптации.

Участники боевых действий в Афганистане и Чечне находятся в состоянии посттравматического синдрома, для которого характерны приступы страха, тревоги, эмоциональная напряженность и эмоциональная обособленность, повышенная агрессивность, вспышки гнева, нарушение сна. Все эти отклонения приводят к отклонению в поведении воинов. Для них война до сих пор продолжается, и количество ветеранов продолжает увеличиваться, поэтому тема научной работы еще долго останется актуальной. Исследования по этой теме можно использовать в комплексе реабилитационных мероприятий.

Объект исследования – воины, принимавшие участие в боевых действиях в Афганистане и Чечне.

Предмет исследования – психологическая тревожность у ветеранов.

Цель исследования – определить уровень тревожности как одной из причин средовой дезадаптации.

В соответствии с поставленной целью определены задачи исследова-

ния:

- диагностика социального самочувствия ветеранов;
- диагностика с целью определения уровня агрессивности ветеранов;
- диагностика уровня тревожности ветеранов;

Из поставленных целей и задач выдвигаем гипотезу: уровень тревожности и агрессивности будет компенсироваться в процессе социальной и психологической реабилитации.

Методикой, позволяющей дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние является методика, предложенная Ю.Д. Спилбергером. На русском языке его шкала была адаптирована Ю.Л. Ханиным.

Эксперимент был проведен в августе 2001 года. Эксперимент проводился 2 раза. До начала проведения реабилитационных мероприятий и после их проведения.

В эксперименте приняло участие 50 человек в возрасте от 19 до 41 года, проходивших службу в Афганистане и Чечне. Длительность пребывания на войне от нескольких месяцев до полутора лет.

При входном диагностировании были получены следующие результаты: по шкале «ситуативная тревожность» (СТ) средний балл по выборке составляет 56,8 и соответствует интервалу от 45 и более, характеризующему тревожность как «высокую». При повторном тестировании после реабилитации этот балл составил 43,98, что соответствует интервалу от 31 до 45, который характеризует тревожность как умеренную. По шкале «личностная тревожность» (ЛТ) средний балл по выборке составляет 46,24, соответствует интервалу от 45 и выше, характеризующего тревожность как высокую, при повторном тестировании этот показатель понизился до 42,88, что соответствует умеренному уровню тревожности.

В процентном отношении картина такая: до реабилитации у «афганцев» высокий уровень СТ имеют 79%, средний – 21%, низкий – не имеет никто, у «чеченцев» высокий уровень СТ имеют 97%, средний 3%, низкий 0%.

Высокий показатель уровня СТ у «чеченцев» выше чем у «афганцев», это объясняется тем, что все испытуемые ветераны чеченской войны вернулись с боевых действий от 3 месяцев до 1,5 лет назад и их воспоминания живы и остры. У «афганцев» же воспоминания несколько притупились. Следует отметить, что ни у одного из испытуемых нет низкого уровня тревожности, что говорит об актуальности данного исследования.

После реабилитации показатели СТ следующие: у «афганцев» высокий уровень СТ имеют 63%, средний – 37%, низкий – никто; у «чеченцев» высокий уровень – 23%, средний – 61%, низкий – 16%.

Можем отметить, что после реабилитации уровень СТ у «чеченцев» понизился сильно, а у «афганцев» на небольшой процент. Это можно объяснить тем, что прошло много времени после афганской войны, и у ветеранов бытовые психологические проблемы наложились на отрицательный опыт войны, они уже долгое время живут с неснятым стрессом.

По уровню личной тревожности (ЛТ) до реабилитации показатели следующие: у «афганцев» высокий показатель имеют 32%, средний – 68%, низкий – 0%, у «чеченцев» соответственно – 61%, 39% и 0%.

После реабилитации показатели следующие: у «афганцев» – высокий показатель ЛТ – 21%, средний – 79%, низкий – 0%, у «чеченцев» соответственно – 35%, 65% и 0%.

Отметим, что показатели ЛТ снизились менее значительно, чем показатели СТ. Это объясняется тем, что личная тревожность – это устойчивая индивидуальная характеристика, и необходимы более длительные индивидуальные работы по коррекции личности. ЛТ у «афганцев» снизилась меньше, чем у «чеченцев», это можно объяснить тем, что «афганцы» – люди более старшего возраста (от 31 до 40 лет) с более устойчивым мировоззрением и с устоявшимися личностными стереотипами, меньше поддающимися коррективке. Ветеранам с повышенной личной тревожностью предложена индивидуальная психологическая и психотерапевтическая работа. Таким образом, проведение реабилитационной работы снизило уровень тревожности и улуч-

шило психологическое и социальное самочувствие ветеранов, что подтверждает нашу гипотезу о том, что уровень тревожности компенсируется при проведении реабилитационных мероприятий.

Вернувшись с войны, ветераны не могут найти своего места в мирной жизни. Они с трудом в ней адаптируются. К стрессу, который они получили на войне, добавляется вторичный стресс, который они получают после войны. Повышенная тревожность, наблюдаемая у всех ветеранов, выражается в виде симптома немотивированной бдительности, которая сама по себе не проходит с течением времени, она снижается, но при различных рестимулирующих факторах может проявляться с еще большей силой. Если ветеран находит поддержку в семье, на работе, в обществе, то ему, можно сказать, повезло, но зачастую бывает совсем наоборот.

Из этого следует, что помочь ветерану войны могут специалисты: врачи, психологи, социальные педагоги и др.

Поэтому нами были проведены теоретическое и практическое исследования процесса адаптации, психологические особенности отклонения в поведении ветеранов, рассмотрены виды реабилитаций в различных социальных институтах. Проведен эксперимент по определению уровней тревожности и агрессивности. Можно сказать, что тревожное состояние – это основной механизм, который запускает многие из основных симптомов посттравматического стресса, которые приводят к дезадаптации ветеранов в обществе. Постоянное пребывание в состоянии тревоги приводит к нервному и психологическому истощению, приводя к депрессивным состояниям, скрытым и открытым суицидам. Причем отмечено на примере ветеранов войны в Афганистане, что повторные «волны» посттравматического стресса, возникающие через 5-8-12-15 лет после прихода с боевых действий, возникают с большей силой, и приносят больше разрушений как внутри человека, так и в обществе, ветеран живет воюя с близкими и обществом, порой не понимая, что проблема заключается в нем самом. И поэтому необходимо для успешной адаптации ветеранов в обществе создание реабилитационных центров, кабинетов

психологической и психотерапевтической помощи ветеранам при обществах и фондах силовых структур, где опытные психологи и психотерапевты окажут квалифицированную помощь.

Вместе с ростом проблемы психического состояния ветеранов, расширяются и углубляются задачи теоретического и практического обеспечения их решения.

Основываясь на вышеизложенных теоретических и практических исследованиях, следует отметить, что проблема адаптации и реабилитации ветеранов войн остается актуальной. Более того, при современных политических и экономических условиях актуальность обостряется, а, следовательно, данная проблема требует более пристального к ней обращения.

Алтабаева Е.Н.

Проблема диагностики организационной культуры

В последние годы в продвинутых российских компаниях наметилась тенденция сознательного формирования организационной культуры (ОК). Руководители начали понимать, что ОК существенно влияет на мотивацию, взаимодействия в процессе труда, текучесть кадров в организации, на эффективность деятельности сотрудников, обеспечивая им идентификацию с компанией, а также на возможность фирмы противостоять внешним изменениям. На некоторых крупных предприятиях даже появляются специальные отделы и специалисты, которые занимаются изучением и развитием ОК.

Статьи и книги, посвященные проблеме ОК в России стали появляться только в последние 3-4 года. Однако это не означает, что до этого времени на советских, а затем и российских предприятиях не существовало ОК. Она присутствует всегда независимо от размеров и сферы деятельности компании. Раньше культура организации формировалась стихийно, под воздействием случайных внешних факторов и ей не придавалось со стороны руководства такого значения как сейчас.